

Н. Долинина

От поручика до императора

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.

.

Есть остров на том океане —
Пустынный и мрачный гранит;
На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

.

И в час его грустной кончины,
В полночь, как свершается год,
К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаёт.

Из гроба тогда император
Очнувшись, является вдруг;
На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук.

Это написано в 1840 году. Почти через двадцать лет после смерти Наполеона и почти через тридцать лет после разгрома его армии русский поэт Михаил Лермонтов видит Наполеона героем, страдальцем и сочувствует ему:

Несется он к Франции милой,
Где славу оставил и трон,
Оставил наследника-сына
И старую гвардию он...

Наполеон был сослан на остров Святой Елены в 1815 году и умер там 5 мая 1821 года. Но весь длинный девятнадцатый век он продолжал владеть умами и душами молодых людей всей Европы; мы знаем их из литературы: это француз Жюльен Сорель из «Красного и черного» Стендаля и русский помещик Онегин (в его кабинете стоял «столбик с куклою чугуной под шляпой, с пасмурным челом, с руками, сжатыми крестом»). И — гораздо позже — нищий студент Родион Раскольников, выстроивший на примере Наполеона свою жестокую философию («Преступление и наказание» Достоевского), и многие, многие люди, жившие на самом деле и созданные фантазией писателей, преклонялись перед Наполеоном, подражали ему, мечтали о подвигах, подобных тем, какие он совершил.

Нет ничего удивительного, что в 1805 году, в разгар возвышения и побед Наполеона, двадцатилетний Пьер бросается защищать его от людей, называющих Наполеона узурпатором, антихристом, выскочкой, убийцей и злодеем, а сдержанный князь Андрей Болконский все-таки тоже говорит в светском салоне о величии Наполеона.

Попробуем понять, что знали о Наполеоне гости Анны Павловны Шерер летом 1805 года; почему умный старый князь Болконский встретил сына восклицанием: «А! Воин! Бонапарта завоевать хочешь?», а наивный граф Ростов сказал о сыне и его сверстниках: «Все Бонапарте всем голову вскружил; все думают, как это он из поручиков попал в императоры...» Чем этот человек вскружил все головы?

К 1789 году, к моменту французской революции, Наполеону Бонапарту было двадцать лет, и он служил поручиком в одном из французских полков.

Настоящая его фамилия итальянская — Буонапарте; так она произносилась на родине Наполеона, острове Корсика. Позднее ее стали выговаривать на французский манер — Бонапарт, пока не заменили именем: император Наполеон.

Первую свою победу Наполеон одержал в 1793 году в битве при Тулоне. В этом портовом городе на Средиземном море произошло контрреволюционное восстание, поддержанное английским флотом. Революционная армия осадила Тулон с суши, но взять его долго не могла, пока не появился никому не известный капитан Бонапарт. Он изложил свой план взятия города и выполнил его. Тулон был взят, английский флот был отогнан в море.

Может быть, главная победа Наполеона состояла в том, что он убедил начальников осаждающей армии довериться ему. Но как бы то ни было, победа при Тулоне сделала двадцатичетырехлетнего Бонапарта генералом, и сотни юношей стали мечтать о своем Тулоне — том часе, когда они покажут, на что способны.

Судьба вовсе не так уж благоволила к Наполеону: до Тулона он восемь лет прослужил в армии безвестным подпоручиком, потом поручиком, капитаном; едва вознесшись до генерала, он оказался в опале: был казнен покровительствовавший ему брат Робеспьера, и генерал Бонапарт два года слонялся по Парижу без дела и полуголодный, как некогда поручик Бонапарт.

Но в 1795 году, когда произошло восстание реакционных сил против Конвента, о генерале Бонапарте случайно вспомнили. Он был вызван — угрюмый худощавый молодой человек — и с полной бестрепетностью расстрелял из пушек огромную толпу посреди города. Восстание было подавлено. (Эту-то жестокость Наполеона вспоминает в гостиную Шерер бежавший из Франции в Россию виконт Мортемар.)

Теперь генерал Бонапарт уже не был забыт. В 1796 году он возглавил французскую армию, действовавшую в Италии, прошел со своими войсками по самой опасной дороге через Альпы и за шесть дней разбил итальянскую армию, а после этого разгромил отборные войска австрийцев во главе с лучшими генералами.

В конце 1796 года произошел бой при Арколе. Французы трижды пытались взять Аркольский мост, но не могли. Тогда главнокомандующий Бонапарт сам бросился на мост со знаменем в руках. За ним ринулись остальные. Мост был взят.

Кстати сказать, то же самое Наполеон сделал на полгода раньше, при взятии моста в Лоди, но почему-то запомнился, вошел в историю именно Аркольский мост и маленькая сухая фигурка со знаменем в руках.

В 1797 году, вернувшись из Италии в Париж, генерал Бонапарт был встречен несметными толпами: он уже был героем для всей Франции, его боялась вся Европа, и единственный полководец, которого опасался он, великий Суворов, сказал о нем: «Далеко шагает. Пора унять молодца».

Суворову оставалось жить всего три года, и он еще успел в отсутствие Наполеона отнять у Франции все, что было завоевано Наполеоном в Италии, но встретиться на поле боя им уже не было суждено. Наполеон же тем временем добился главной из своих побед: над собственной армией. Его обожали солдаты.

После итальянского похода он отправился в Египет и Сирию, чтобы бороться с главными врагами Франции — англичанами — на территории их колоний. Здесь, в труднейшей войне, он был невероятно жесток (например, взяв в плен четыре тысячи турецких солдат, Наполеон решил, правда, после трехдневных колебаний, расстрелять всех: у него не было ни пищи для пленников, ни конвоя для них). Но французские солдаты и офицеры только что не молились на него. Когда французскую армию преследовала чума, Наполеон не побоялся навестить своих солдат в чумном госпитале в Яффе, обошел больных, протягивал им руку. Когда раненых и больных стало очень много, он велел всем

идти пешком, а лошадей отдать больным. Для него оставили лошадь, но Наполеон, взмахнув хлыстом, закричал: «Всем идти пешком! Я первый пойду! Что, вы не знаете приказа? Вон!»

Пока Наполеон воевал в Египте и Сирии, дела во Франции шли неважно. Директория, правившая страной, не умела удержать победы Наполеона. Суворов прогнал французов из Италии, народ голодал, буржуазия мечтала о твердой власти, — генерал Бонапарт вернулся из Египта в самое подходящее время, чтобы взять власть в свои руки.

Франция встретила его восторженно. И все-таки было не так-то просто задушить завоевания французской революции, уничтожить созданные ею законодательные собрания и стать диктатором. Входя в зал Совета пятисот, который он собирался распустить, Наполеон сказал сопровождавшему его генералу: «Помнишь Арколе?» — может быть, ему легче было бежать со знаменем на мост, чем идти на штурм Совета пятисот.

Наполеон победил и здесь. 18–19 брюмера (9–10 ноября) 1799 года он стал властителем Франции. Пять лет он называл себя первым консулом, а в 1804 году стал императором; для коронации в Париж был вызван римский папа Пий VII, давно запуганный Наполеоном, — это было нужно императору, чтобы весь католический мир признал его, но, выхватив корону из рук первосвященника, он надел ее на себя сам: таков был символический акт — ничьи руки не могли дать ему корону, кроме его собственных.

Незадолго до коронации он совершил еще одну жестокость: казнил герцога Энгиенского, принадлежавшего к французскому королевскому дому Бурбонов. Эту-то казнь и припоминают ему в салоне Шерер: «После убийства герцога даже самые пристрастные люди перестали видеть в нем героя», — сказал виконт Мортемар, а Пьер «ворвался в разговор, и Анна Павловна... уже не могла остановить его.

— Казнь герцога Энгиенского, — сказал Пьер, — была государственная необходимость; и я именно вижу величие души в том, что Наполеон не побоялся принять на себя одного ответственность в этом поступке».

Здесь, в этом салоне, о Бонапарте помнят все:

«— А пленные в Африке, которых он убил? — сказала маленькая княгиня. — Это ужасно!

— Нельзя не сознаться, — продолжал князь Андрей, — Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать».

Вот так говорит о Наполеоне, обсуждает и судит Наполеона вся Европа. Его имя гремит повсюду, а сам он — человек, выдвинутый революцией и уничтоживший ее завоевания, — готовится тем временем к новой войне с главным своим врагом — Англией.

В Англии тоже готовятся: во главе английского правительства стал Вильям Питт — он пытался подослать к Наполеону убийцу, но это не удалось. Тогда он повел переговоры с Россией и Австрией, согласился финансировать их войну с Наполеоном, только бы не дать ему возможности выступить против Англии.

Питту удалось предотвратить высадку французских войск в Англии — русские и австрийские войска, объединившись, двинулись на запад; Наполеону оставалось только идти к ним навстречу.

На эту-то войну с Наполеоном спешит князь Андрей, туда же уходит Николай Ростов и Борис Друбецкой; об этой предстоящей войне говорят в салоне Шерер: «Нашему доброму и чудному государю предстоит величайшая роль в мире, и он так добродетелен и хорош, что бог не оставит его, и он исполнит свое призвание задавить гидру революции, которая теперь еще ужаснее в лице этого убийцы и злодея...»

Для фрейлины Шерер Наполеон — воплощение французской революции и уже потому злодей. Юный восторженный Пьер не понимает, что, став императором, Наполеон предал дело революции; Пьер защищает и революцию, и Наполеона в равной мере; более трезвый и опытный князь Андрей видит и жестокость Наполеона, и его деспотизм, а отец

Андрея, старик Болконский, страдает от того, что нет Суворова, который показал бы этому новоявленному гению, что значит воевать.

Но все они думают о Наполеоне, заняты им — каждый по-своему, и в жизни каждого из них занимает немалое место зловещая и величественная фигура маленького человека в сером сюртуке и треуголке.